ЧР
В-18
Р-Р
853/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ВАРИК Людмила Онуфриевна

ЛЕКСИКА САДОВОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДОНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Специальность 10. 02. 01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ—1980

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100310851

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор. М. А. Брицын.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Ф. П. Сергеев,

кандидат филологических наук, доцент А. В. Кокойло.

Ведущее учреждение — Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, кафедра русского языка.

Защита диссертации состоится «4» декабря. 1980 г. в .15. часов на заседании специализированного совета К 113. 02. 03. по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «18» октября. 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доц. М. Я. Плющ.

Актуальность темы. Современное языкознание характеризуется возросшим интересом к вопросам истории языка, в частности, к изучению формирования и развития его словарного состава, ибо «весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (в) лишь в связи с другими; (V) лишь в связи с конкретным опытом истории»[1]. Так, в русском языке в историческом аспекте подвергались изучению термины родства и общественного строя, пчеловодства, юриспруденции, судоходства, военного дела, дипломатии, рыболовства, полеводства, земледелия и др.

Выбор темы настоящей диссертации «Лексика садоводства в русском языке донационального периода» обусловлен прежде всего тем, что данная лексика не являлась предметом специального исследования. Историко-познавательная значимость изучения русской лексики садоводства бесспорна, так как богатство словарного состава русского языка в целом раскрывается через рассмотрение его отдельных лексических разрядов. Связанная с различными сферами материальной и духовной жизни народа, русская лексика отражает историю, культуру и природу нашей страны, историю русского народа, являющегося творцом и носителем русского языка.

Исследование лексики садоводства в русском языке актуально и в том отношении, что оно на конкретном материале устанавливает характер разнообразных отношений между лексическими единицами и, таким образом, содействует решению важнейшей проблемы языкознания — системности лексики.

Цель работы — провести анализ лексики садоводства как целостной системы с учетом уровней парадигматики и синтагматики в словарном составе русского языка донационального периода.

---

[1] Ленин В. И. П. Ф. Армад. — Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

Задачи исследования: 1) выявить тематические и лексико-семантические группы в составе лексики садоводства и изучить их в лексико-семантическом аспекте; 2) охарактеризовать данную лексику с точки зрения происхождения и функционирования на разных этапах развития русского языка; 3) рассмотреть деривативную активность, отдельные грамматические, словообразовательные и структурные особенности исследуемых лексических единиц; 4) установить виды системных связей, присущих анализируемым словам; 5) выявить те изменения, которые произошли в интересующем нас языковом материале.

Источниковедческая база работы. Поставленные задачи решаются на материале письменных памятников древнерусского (XI—XIV вв.) и старорусского (XIV—XVII вв.) языка. В его состав с целью более полной историко-семантической интерпретации того или иного слова включаем как документы делового письма, так и другие жанровые источники: летописи, конфессиональные произведения, а также фольклорные материалы (пословицы, поговорки, песни) и др. Кроме того, в диссертации используются «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, «Материалы для терминологического словаря древней Руси» Г. Е. Кочина, «Материалы для словаря древнерусского языка» А. Дювернуа, «Словарь русского языка XI—XVII веков», «Словник української мови XIV—XV ст.»; привлекаются иллюстрации картотек древнерусского (ДРС) и старорусского (СРЯ) языка, хранящиеся в Институте русского языка АН СССР (г. Москва); учитываются материалы этимологических, диалектных, исторических словарей, азбуковников, лексиконов и пр. русского и других славянских языков (украинского, реже белорусского и др.); приводятся данные современных толковых (русских, украинских), дву-трехъязычных словарей. Привлекаются материалы из садово-ботанических пособий: лечебников, травников, первых русских садоводческих и ботанических словарей XVIII—XIX веков. Принимаются во внимание данные работ по истории развития садоводства и плодоводства, сведения специальной литературы XX века.

Методы исследования. В основе диссертации лежит марксистско-ленинский диалектико-материалистический метод. При изучении истории русского языка мы основываемся на марксистско-ленинском положении о том, что каждое явление

необходимо рассматривать в процессе исторического развития: «не забывать, — как указывал В. И. Ленин, — основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»[1].

В работе используется описательный метод, применяются приемы сравнительно-исторического, сопоставительного и дистрибутивного методов.

Научная новизна. Настоящая работа является первой попыткой системного рассмотрения лексики садоводства в русском языке донационального периода. Можно указать лишь некоторые исследования, в которых представлены отдельные садоводческие лексемы, изучаемые в связи с постановкой других задач.

Впервые, благодаря систематизации обширного языкового материала, установлен состав садоводческой лексики, воссоздана история ее формирования. Анализ лексики садоводства позволил выявить многообразие отношений, в которые вступают компоненты изучаемых лексико-семантических групп, что способствует расширению представлений о системных связях в лексике.

Практическое применение. Теоретические положения и иллюстративный материал диссертационной работы могут способствовать более глубокому освещению некоторых вопросов русской исторической лексикологии, а также могут быть использованы в процессе преподавания лексикологии, исторической грамматики, в лингвистических спецкурсах и спецсеминарах, при написании курсовых и дипломных работ.

Семантический анализ многих лексических единиц, приведенных в данном исследовании, может найти применение в лексикографии при составлении исторических словарей русского языка.

Апробация работы. Диссертация полностью обсуждалась на кафедрах русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького и Каменец-Подольского государственного педагогического института

[1] Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

им. В. П. Затонского. Результаты исследований, выполненных по теме реферируемой работы, докладывались и обсуждались на ежегодных внутривузовских отчетных научных конференциях в Киеве (1976 – 1978 гг.) и Каменец-Подольском (1978 – 1980 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка условных сокращений, библиографии и приложения (словник).

Содержание работы. Во введении определяется актуальность избранной темы, цель и задачи реферируемой работы, называются методологическая и теоретическая основы, методы исследования, раскрывается источниковедческая база, отмечается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость его, структура работы.

При написании работы мы исходим из закона материалистической диалектики о всеобщей связи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе, распространяющегося и на язык. В советской лингвистике общепризнано, что язык представляет собой систему, то есть такое упорядоченное целое, элементы которого взаимно связаны друг с другом и находятся в определенных отношениях.

В отличие от фонологической и морфологической систем, лексическая система характеризуется большей сложностью, обширностью единиц, незамкнутостью, подвижностью границ. Для ее исследования в зависимости от критериев, берущихся за основу вычленения, выделяются неодинаковые типы групп слов (тематические, лексико-семантические, понятийные поля, семантические микрополя и др.).

Наиболее давний и широко распространенный способ объединения слов – тематическая группировка (работы В. В. Виноградова, С. И. Коткова, М. М. Покровского, Ф. П. Сергеева, Ю. С. Сорокина, Ф. П. Сороколетова, О. Н. Трубачева, Ф. П. Филина и ряда других ученых). В основе выделения таких групп лежат экстралингвистические, внешние связи между предметами и явлениями материальной действительности, благодаря которым происходит объединение слов на основе логико-понятийной (логико-предметной) общности.

По мнению ряда ученых (Р. А. Будагова, К. А. Левковской, А. А. Уфимцевой, Ф. П. Филина и др.), тематические группы не относятся к языковым категориям, так как между

их компонентами отсутствуют семантические связи. Но несмотря на отсутствие собственно языковых показателей в тематических группах слов, многие исследователи используют тематическое описание словарного состава, так как оно позволяет сделать обзор лексики, полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми явлениями, выявить объем значения слов, употребление, определить удельный вес этих групп в словарном запасе языка, их рост или сокращение в зависимости от внешних исторических обстоятельств, процессы «терминологизации слов с общим значением»[1]. Кроме того, в отдельных случаях в тематических группах предметная общность слов может обусловливать и некоторую общность словообразовательных, семантических примет, синтаксических возможностей[2].

Исходя из названной выше значимости тематических группировок лексики, а также учитывая «влияние экстралингвистических факторов на лексико-семантическую систему, которая в конечном случае прямо или опосредствованно отражает внеязыковую действительность и тем самым выступает зависимой от нее»[3], материал для исследования в настоящей работе группируем тематически, объединяя его в две темы (тематические группы).

Выявление системных отношений в лексике не может быть решено на уровне описания тематических групп, так как последние «не являются структурными единицами»[4]. В связи с этим в темах (тематических группах), где это возможно, выделяем собственно языковые единицы — лексико-семантические группы.[5] Каждая тема в зависимости от анализируемого материала может быть представлена неодинаковым количеством (большим или меньшим) ЛСГ.

---

[1] См.: Филин Ф. П. О названиях обуви в русском языке. — В кн.: Лексикографический сборник, вып. 6. — М.: ГИС, 1953, с. 166.

[2] См.: Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. — М.: Просвещение, 1964, с. 131.

[3] Шадурский Н. В. Тематическое изучение лексики. — В кн.: Методы изучения лексики. — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975, с. 50.

[4] Гольдин В. Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах. — В кн.: Вопросы теории и методики изучения русского языка. — Саратов, 1965, с. 282. (Труды седьмой научн. конф. русск. яз. пед. ин-тов Поволжья).

[5] Далее согласно традиции будем использовать сокращение этого термина — ЛСГ.

Под термином ЛСГ понимаем однородное объединение слов с общей «семантической темой» (или общим «семантическим признаком»). Вслед за Д. Н. Шмелевым, «семантической темой» называем общий элемент значения (или общий «семантический признак») членов семантической группы.

Следует отметить, что в советском языкознании до сих пор нет единого критерия выделения ЛСГ. За единицу таких групп в основном признается или один лексико-семантический вариант слова[1], или совокупность всех его лексико-семантических вариантов. В нашем понимании единицей ЛСГ является слово или словосочетание, взятое в одном или нескольких значениях (лексико-семантических вариантах), где другое значение, если такое имеется, — производное, вытекающее из первого (ср., например: груша 1. «дерево», 2. «плод этого дерева»).

В ЛСГ может входить несколько синонимических рядов, члены которых будут характеризоваться определенными семантическими отношениями. Как особую разновидность ЛСГ можно признать отдельный синонимический ряд.

В составе ЛСГ обычно выделяются и гипонимические ряды (да и сама ЛСГ может представлять собой гипонимический ряд) разной степени абстракции, которые вступают друг с другом в родо-видовые отношения.

В последние годы в научной литературе при анализе ЛСГ все чаще учитываются два аспекта системного характера лексики: парадигматика и синтагматика. На уровне лексической парадигматики проявляется валентность слов (лексико-семантическая, грамматическая), выявляются разнообразные связи (синонимические, антонимические, вариативные, ассоциативные, словообразовательные и др.). Члены лексико-семантических парадигм (групп), характеризуясь различными связями, по какому-либо признаку противопоставляются друг другу, то есть находятся в определенных парадигматических отношениях.

На уровне синтагматики слова рассматриваются в линейном расположении, то есть в контексте, они изучаются прежде всего с точки зрения сочетаемости (лексической дистрибуции), взаимоотношения слова и контекста.

[1] Под лексико-семантическим вариантом понимаем лексическое значение полисемичного слова.

В предлагаемом исследовании в структуре парадигматических отношений, лежащих в основе системного характера лексики, превалируют синонимические связи, являющиеся одним из средств семантической характеристики слов.

Исходя из изложенных выше теоретических положений, мы проводим исследование лексики садоводства по тематическим и лексико-семантическим группам.

Первая глава — «Лексика, связанная с организацией садоводства и обработкой садовых культур, в русском языке донационального периода» — посвящена изучению двух тематических групп: 1) лексика, связанная с организацией садоводства; 2) лексика, обозначающая обработку плодового сада. В названных тематических группах вычленяются четыре ЛСГ (первая и вторая ЛСГ соответствуют первому тематическому объединению, третья и четвертая — второму тематическому объединению): 1) ЛСГ наименований с общей семантической темой «сад»; 2) ЛСГ названий с общей семантической темой «специалист по уходу за садом и выращиванию садовых культур»; 3) ЛСГ терминов, связанных с уходом за плодовыми культурами; 4) ЛСГ терминов, характеризующих виды прививок плодовых деревьев.

ЛСГ наименований садов объединяет в своем составе лексемы **садъ, огородъ (оградъ, градъ, градина)**[1] **виноградъ, вертоградъ, вертепъ, овощьникъ, гремъ (громъ), поле, ягодникъ, малинникъ, смородинникъ, виноградникъ.** В одном лексико-семантическом объединении рассматриваются и ряд словосочетаний, которые, с одной стороны, позволяют вскрыть типичные случаи лексической сочетаемости доминирующего слова **садъ,** а, с другой стороны, также представляют видовые номинации интересующей нас лексемы.

Компоненты ЛСГ наименований садов характеризуются синонимичностью — одним из важнейших видов системных отношений в лексике. Так, для обозначения садовых участков в древнерусском и старорусском языках использовались слово **садъ** и его синонимы **огородъ (оградъ, градъ, градина), вертоградъ, вертепъ, гремъ (громъ), поле, овощьникъ, виноградъ.** Кроме синонимичности, членам названной ЛСГ свойственны гиперонимические связи, которые могут носить

[1] В работе в скобках приводятся фонетические и морфологические варианты слов.

многоступенчатый характер. В частности, понятие «ягодный сад» реализовывалось лексемой **ягодникъ**, являющейся одновременно членом двух родо-видовых парадигм. В гипонимическом ряду **ягодникъ—садъ** слово **ягодникъ** – видовое наименование, в гипонимическом ряду **ягодникъ — малинникъ— смородинникъ** слово **ягодникъ** — родовое название.

В ЛСГ наименований с общей семантической темой 'сад' доминирующее положение занимает лексема **садъ**, которой свойственна полисемантичность. Слово **садъ** в русском языке донационального периода функционировало в виде нескольких лексико-семантических вариантов: 'растение', 'дерево', 'деревья', 'трава', 'луг', 'роща', 'участок земли, засаженный деревьями, кустами и цветами', 'приусадебный участок возле дома, где выращиваются культуры и содержатся хозяйственные постройки'. Слово **садъ** в письменности великорусской народности выражало не только садоводческие понятия, а обозначало также 'специальное помещение (клетку, водоем и т. п.) для содержания и разведения водоплавающей птицы, а также рыбы'. С течением времени лексическая единица **сад** приобрела моносемантичный характер. В русском литературном языке лексема **сад** употребляется лишь в значении 'участок земли, засаженный деревьями, кустами и цветами'.

В памятниках исследуемого периода выявлены именные словосочетания со стержневым словом **садъ**. По наличию признака, содержащегося в зависимом слове, они подразделяются на несколько видов: а) наименования, в которых зависимые прилагательные подчеркивают качественную характеристику сада, а также называют его конкретное месторасположение (**красный садъ, красный каменный садъ, красный верхний и нижний садъ, набережный садъ**); б) названия, в которых зависимые прилагательные характеризуют определенную специализацию сада, например, синонимические названия **аптекарский садъ, садъ дохтурский, садъ медицинский, зелейникъ**; в) наименования, в которых зависимые слова, выражающиеся именами собственными и именами нарицательными, указывают на владельцев садов (**Глѣбков садъ, Бутов садъ, Чичаков садъ, Терехов садъ, садъ Лукинских, Ивановский садъ, Тучина садъ, садъ царя и великого князя, монастырский садъ, сады сведенных бояръ, садъ боярской, королевской садъ**).

Среди именных словосочетаний со стержневым словом **садъ** можно выделить родовые и видовые наименования. В частности, родовое — **плодовитей садъ**; видовые — **яблошной (яблонный) садъ, вишневой садъ, грушной садъ, сливной садъ, туговый садъ, виноградный садъ, арбузный садъ; садъ прививошный.**

В XVIII—XIX веках садовая лексика пополнилась новыми составными наименованиями садов, такими, как **регулярные сады, иррегулярные сады, плодоносный садъ, увеселительный садъ, сады ботанические, хозяйственный садъ, почковые сады, садъ декоративный.**

Слово **садъ**, помимо именных, входило и в глагольные словосочетания, которые образовывали два синонимических ряда (а) **садъ творити, чинити садъ, садити садъ, разводити садъ, садъ заводить, садъ постановити, садъ урядить** с общим значением 'разводить сад'; б) **садъ бережитъ, садъ дозрить** с общим значением 'оберегать сад, ухаживать за садом'). К группе глагольных сочетаний относится также словосочетание **садъ водить** 'заниматься садоводством'.

Наименования профессий составляют ЛСГ с общей семантической темой 'лицо, занятое в садоводстве'. Данная ЛСГ подразделяется на две подгруппы. Компоненты первой подгруппы **(садарь (садаръ), (садитель), огородникъ, градарь, древосадьцъ, виноградникъ, садовникъ)**, образующие синонимический ряд с общим значением 'специалист по уходу за садом и выращиванию садовых культур', функционируют в древнерусском языке. Компоненты второй подгруппы, составляющие два синонимических ряда (первый ряд с общим значением 'специалист по уходу за садом и выращиванию садовых культур' **градарь, огородникъ (оградникъ), садовникъ, (садовщикъ), виноградникъ, виноградарь, винарь, вертоградарь, садовый мастер**; второй ряд с общим значением 'сторож сада' **садовый сторож, вертохранитель, вертоградарь**), функционируют в старорусском языке.

Отдельным членам указанной ЛСГ, помимо синонимичности, присущи родо-видовые связи, отношения конкретизации. Например, слова **виноградникъ, виноградарь, винарь** реализуют как родовое, так и видовое понятие (ср. **виноградникъ, виноградарь, винарь** 'садовник', а также 'тот, кто возделывает виноградный сад'), а сложная лексема **древосадьцъ** характеризуется двумя признаками, конкретизирующими ее

семантическую структуру (первая часть данной лексической единицы указывает на объект труда — дерево, а вторая — на процесс труда — посадку садовых культур).

В старорусском языке слово **садовникъ** в значении 'специалист по уходу за садом и выращиванию садовых культур' являлось омонимом со словом **садовникъ**, употреблявшимся в значениях 'тот, кто ухаживает за садками охотничьих птиц', 'тот, кто сажал, пускал ястребов'. В современном русском языке интересующая нас лексема функционирует только как 'специалист по уходу за садом и выращиванию садовых культур'. Из слов **виноградарь, виноградникъ, винарь,** сохранившихся в активном словарном составе настоящего времени, в названном выше значении употребляется лишь **виноградарь.** Современному русскому языку известно и название **садовод** 'специалист по улучшению культуры садовых растений, знаток садоводства', которое не зарегистрировано в письменных памятниках донационального периода.

Тематическое объединение, связанное с обработкой садовых культур, относится нами к терминологической лексике. В связи с этим принимаем рабочее определение термина. В нашем понимании термин — это слово или словосочетание, служащее для выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов[1], имеющих профессиональное значение. Термин рассматривается как исторически сложившаяся единица[2], характеризующаяся определенной спецификой на различных этапах своего развития. Отсюда мы признаем условность понятия «термин» по отношению к отдельным лексемам донационального периода, поскольку в указанное время еще не было выработано строго выдержанной терминологической системы, о чем свидетельствует широкая синонимичность, дублетность, полисемантичность, функционирование некоторых общеупотребительных слов русского языка в терминологическом значении только при определенной лексической сочетаемости, в специальных контекстах. Следует отметить, что и в современной терминологии термины, отличающиеся

[1] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969, с. 474.

[2] Сорокалетов Ф. П. История военной лексики в русском языке XI—XVII вв. — Л.: Наука, ЛО, 1970, с. 29.

широкой употребляемостью, могут иметь синонимы и дублеты. Дублетность не исключена даже у строго однозначных узкоспециальных терминов.

Тематическое объединение «термины обработки садовых культур» состоит из двух ЛСГ: 1) ЛСГ терминов, связанных с уходом за плодовыми культурами, 2) ЛСГ терминов, характеризующих виды прививок плодовых деревьев. Первая ЛСГ представляет собой наименование двух типов: а) термины с контекстуально ограниченной семантикой, которые без зависимых слов не имеют специального значения (**подчищати, разсаживати, засмолить, пересажати (пересажение), взрывание, откопати (копание)**, синонимические пары **обтыкати** и **огородити, вытирати** и **обтереть**); б) собственно термины (**прививати, прививка**, синонимическая пара **прививание** и **щепление; черенок, орание**).

Во второй ЛСГ выделяются три ряда терминов, определяющих виды прививания: 1) по виду привоя, 2) по способу прививания, 3) по месту прививания. По виду прививания отмечаются такие термины, как **прививка от корения вырваная, прививка от пня отнявши** или **отрѣзавши вѣсаженая, прививка от лѣторасли принятая, прививка от почки выреслая**. По способу прививания регистрируются термины **прививати за кожу** и **мязгу, прививание...** и ***росколотой пенекъ, прилагания инаго дерева кожи с почкою обычаем емъпластра, прививания складаниямъ***. По месту прививания фиксируются термины **низкое прививание, высокое прививание.**

В структурном отношении перечисленные термины являются двучленными, трехчленными и многочленными наименованиями, отличающимися, таким образом, количеством компонентов, а значит и различной степенью детализации семантики. Многочленные словосочетания представляют собой своеобразную модель терминов-описаний (ср. **прививка от пня отнявши или отрѣзавши вѣсаженая**).

Некоторые из двукомпонентных и многокомпонентных наименований имеют в качестве синонимов простые термины (ср. **прививания складаниямъ — складания, штукования; здвинуть землю при корени — откопати; прилагания инаго дерева кожи с почкою обычаем емъпластра—емъпластрования**).

Вторая глава — «Номинация плодово-ягодных культур в русском языке донационального периода» — посвящена описанию тематического объединения, связанного с названием

плодово-ягодных культур. Оно состоит из четырех ЛСГ. Первая ЛСГ включает в свой состав родовые наименования древесных культур и их плодов. Последующие ЛСГ выделяются в зависимости от помологической специфики культур, характера строения плода. В частности, проанализированы ЛСГ: названия садовых культур и их плодов семейства семечковых, наименования садовых культур и их плодов семейства косточковых и названия садовых культур и их плодов семейства орехоплодных. При наличии сортовых номинаций в ЛСГ вычленяются соответствующие лексико-семантические подгруппы (ср. лексико-семантические подгруппы сортовых названий **яблок, груш, слив, орехов**).

ЛСГ с общей семантической темой 'родовые наименования садовых древесных культур и их плодов' представлена словами **плоды, овощи (овошть, овощь), слѣте (слѣтье), садовие, дерево (древо), новь, пародокъ, пупь, кыселины** и рядом именных словосочетаний.

Названия **плоды, овощи, слѣте** характеризуются различной степенью употребления и неодинаковой родовой соотнесенностью: чаще в памятниках письменности встречаются слова **овощь** и **плодъ**, меньше — **слѣте**; наименованию **плоды** присуща наибольшая степень семантического обобщения, эта лексема обозначала 'плоды всей живой растительности'.

Многие лексемы данного тематического объединения на разных этапах своего развития характеризуются многозначностью. Так, слово **овощи (овошть, овощь)** в анализируемый период функционировало в виде таких лексико-семантических вариантов, как 'фруктовые плоды', 'ягодные плоды', 'огородные плоды', 'лесные плоды'. В современном русском языке лексема **овощи** обозначает только 'огородные плоды и зелень, употребляемые в пищу'. Значение 'фруктовые плоды', начиная с XVIII века, передается заимствованием из латинского языка — **фрукты**. Диалектное слово **слѣте (слѣтье)**, фиксируемое лишь в письменных памятниках XVI—XVII веков, функционировало в двух значениях: 1. 'урожай садовых культур', 2. 'урожай зерновых культур'.

Компоненты ЛСГ, представляющие номинации семейства семечковых (**яблонь, яблоко, груша, пигва, армудъ, айва** и др.), косточковых (**вишня, вишня белая, вишня черная, черешня, слива, бросквина, шептала** и др.), орехоплодных (**орѣхъ, орѣшина лѣсная, орѣхи грецкие, орѣхи волоские, мин-**

даль и др.), в русском языке донационального периода, как и в современном русском языке, характеризовались двумя значениями: 1. 'плодовое дерево или кустарник', 2. 'плод этого дерева или кустарника'. За исключением дерева яблонь, плод которого именовался словом **яблоко**, наименования всех других фруктовых деревьев являлись одновременно и наименованиями соответствующих плодов (ср. груша 'дерево', 'плод'; слива 'дерево', 'плод' и др.). В данном явлении проявляется процесс синекдохального переноса: одна и та же языковая единица служит обозначением как целого, так и части этого целого.

Помимо регистрации родовых наименований **яблонь, яблоко, груша, слива, вишня, орѣхъ**, в письменных памятниках великорусской народности отмечаются и их сортовые названия (ср. сорта яблок: **наливъ, наливъ бѣлый, наливъ зеленый, скрутъ, бѣлый скрутъ, бѣль (бѣльца), бѣль можайская, бѣль кузминская, бѣль любская, миронъ, звонъ (звонка), аркадъ (оркатъ, аркатъ), аркадъ бѣлый, пудовезъ, малета, любщына, александровка** и др.; сорта груш: **гдуня, дуля, груша царская (сарская), груша волоская, груша венгерская, дуля венгерская**; сорта слив: **сливы венгерские, чернослив, тернъ, бѣлая булисъ, дамсенъ, дамаскини, смоленские сливы**; сорта вишен: **володимеровские вишни, морель** и др.; сорта орехов: **орѣхи грецкие, орѣхи Волоские, орѣхи цареградские, орѣхи русские, орѣхи кіевские, орѣхъ лѣсный, мирристийские орѣхи, орѣхи индийские**).

Рассмотрение сортовых наименований, с точки зрения природы номинации, показало, что в основе многих видов названий заключены приемы метафоризации и метонимии. Сортовые обозначения получают свои названия по характерным признакам: строению плода (**скрутъ**), размеру (**малета**), особым свойствам (**наливъ, пудовезъ**). Двусмыслен мотивирующий признак названия **звонъ (звонка)**. С одной стороны, оно заключает в себе звуковую ассоциацию, с другой — своеобразие формы. Природа некоторых однословных наименований связана с местом произрастания или возникновения той или иной культуры. Такие названия не отражают свойств реалии, а только указывают на топонимическое обозначение (**миронъ, александровка**). Результатом «сжатия» составного термина можно объяснить название **любщына** (ср. **бѣль любская — любщына**).

С вопросом о признаках, отраженных в наименованиях сортов, «смыкается вопрос о строении этих названий»[1]. Выделяем двусловные (типа **бѣль можайская, бѣлый (крутъ)** и однословные (типа **малета, пудовезь, аркадъ**). Двусловные наименования построены по модели существительное плюс прилагательное или прилагательное плюс существительное. Они передают сразу два свойства именуемого сорта. Например, названия **бѣль кузминская, бѣль любская, бѣль можайская** включают не только цвет, но и место произрастания. В составных наименованиях **наливъ бѣлый, наливъ зеленый, бѣлый скрутъ, наливъ шиповый, наливъ отборный** к признакам номинации, заключенным в корневой морфеме слова, прибавляются новые: цвет (**белый, зеленый**), своеобразие формы (**шиповатые** — 'верхи острые и длинные'), качественная характеристика (**отборный** — 'выбранный, отобранный среди других, лучший'). Таким образом, по количеству использованных признаков выделяются наименования однопризнаковые (**наливъ, скрутъ** и др.) и двупризнаковые (**наливъ бѣлый, бѣлый скрутъ** и др.).

В зависимость от времени происхождения поставлена словообразовательная активность изучаемых лексем. Древнейшие из них насчитывают большее количество деривативных единиц (ср. **яблонь — яблонной (абланьныи, яблоньин), яблоновой (яблоневой), яблонникъ, яблонка (яблонца)**; **яблоко — яблочко, яблечишки, яблочный (яблошный), яблочникъ (яблошникъ)**; **груша — грушевый, грушный, грушевый, грушица** и др.). Меньшее число производных (ср. **брескиня — брескиневые, шептала — шептальный**) или отсутствие их присуще лексике более позднего образования (XV—XVII вв.).

С грамматической стороны анализируемые лексемы характеризуются разнообразием фонетико-морфологических вариантов (ср. **аблань, облань, яблань, яблоко, яблъко, аблъко, яблокъ**: **бросквиня, бросвиня, брескиня, бровствиня**; **шептала, шантала, шентола**; **звонъ, звонка**; **овощь, овошть** и др.). Для изучаемых слов отмечена употребляемость в формах единственного (**яблонь, плодъ, яблоко, орѣхъ** и др.) и множественного **яблони, плоды, яблока, яблоки, орѣси, орѣхы, орѣхи** и др.)

---

[1] Марков В. М. Об изучении местных названий животных и растений. — Ученые записки Казанского ун-та. 1961, т. 121, кн. 3, с. 88—104.

чисел; у большинства из них регистрируется и собирательная форма (**садовие, деревие, деревия, яблонья, вишенья, вишние, вишняг** и др.). Отдельным лексемам свойственна вариантность падежных окончаний (ср. твор. пад. мн. ч. **яблоними — яблонями**, род. пад. мн. ч. **яблокъ — яблоковъ, вишен(ъ) — вишень — вишней** и др.). Некоторым старославянизмам с неполногласным сочетанием РЕ (ср. древо) соответствовал полногласный вариант с ЕРЕ (ср. дерево). Данные слова, в отличие от многих неполногласных и русских полногласных параллелей, находившихся в определенной оппозиции, характеризовались идентичностью значений, отсутствовало в их отношениях и функционально-стилистическое противопоставление.

По характеру семантико-структурной отнесенности садоводческая лексика объединяет два типа наименований: слова (простые названия) и словосочетания (составные названия). Ср. **овощь, груша, вишнягъ** — простые названия и **сладкий овощь, съястной овощь, червивои овощь, лесные груши, домашние груши, вишнягъ красный** — составные названия. Таким образом, простое название, являясь обычно стержневым словом в словосочетаниях, выступает по отношению к определяющему члену этого сочетания в качестве родовой номинации. Следовательно, составные названия часто определяются родо-видовыми связями.

По словообразовательной структуре однословные наименования подразделяются на непроизводные (**айва, армудъ, садъ, овощи, груша, орѣхъ** и др.) и производные (**градарь, малинникъ, ягодникъ, вишнягъ, садовникъ** и др.).

Однословные названия образованы морфологическим и лексико-семантическим способом словопроизводства. В пределах морфологического способа словообразования номинаций садоводства выделяются разновидности: аффиксальный (**слѣтье, прививание, орьшина, овощникъ, винарь** и др.) и сложение основ (**черносливъ, виноградарь, виноградникъ, вертоградъ, вертоградарь, вертохранитель, древосадьць**).

Лексико-семантическим способом произведено незначительное количество рассмотренных наименований: **александровка, миронъ, дамаскини, ковь, рознь, наливъ, бѣль, градъ.**

На синтагматическом уровне слова указанного тематического объединения характеризуются в основном сочетаемостью с именами прилагательными. Имена прилагательные выполняют роль конкретизаторов, они привносят дополнительные

сведения о той или иной реалии, а также являются видовыми показателями в составных наименованиях, определяют различные признаки частного порядка (ср. видовые названия: **дуля венгерская, яблонь почешная, яблонь прививошная, сладкие овощи, лѣтние овощи**).

В составе ЛСГ номинаций плодово-ягодных культур выделяются синонимические ряды (ср. синонимический ряд с общим значением 'культурный садовый плод' **съястной овощь, овощь снѣдной, садовый — (садовный) овощь, овощь домашнихъ деревъ**; синонимический ряд с общим значением 'садовое дерево со съедобными плодами' **древеса корыстные, полезное дерево. домашнее дерево, домовое** или **своиское дерево, своиское** или **домашнее дерево, дерева своиские** или **садовые, огородные деревья**; синонимический ряд с общим значением 'деревья, производящие, дающие плоды' **древеса плодоносные, плодная древеса, садове плодоносния**; синонимический ряд с общим значением 'культура *Cydonia vulgaris*' **пигва, армудъ, айва** и др.). Характеризуясь близостью семантической структуры, синонимические ряды могут противопоставляться друг другу по основному своему значению (ср. синонимический ряд **яблонь лесная, яблонка дикая, яблонь лешая** противопоставлен синонимическому ряду **яблонь садовая, яблонь огородная**).

Анализируемые ЛСГ объединяют гипонимические ряды, компоненты которых связаны родо-видовыми отношениями (ср. родовое наименование **плодъ** и видовое — **новь, пародъкъ, пупъ, кыселины**; родовое название **черешня** и видовые — **вишня белая, вишня черная**; родовое наименование **чада садовныа** 'садовая растительность' и видовое — **садовый заводъ, садовое строенье** 'плодово-ягодные культуры сада' и др.).

В составе рассматриваемой лексики вычленяются парадигматические ряды. Ср. парадигматический ряд **овощи добрые** и **червивои овощь**, члены которого объединяются на основе семантического признака — общего значения 'фруктовый плод'. В данном ряду в оппозиции находится признак качества: прилагательное **добрые** противопоставлено прилагательному **червивои**. Памятником XVI века «Назирателем» фиксируются словосочетания **лесные груши, домашние груши**. Последнее составное наименование означает 'груши садовые, культурные'; оно антонимично первому. Оба словосочетания образуют парадигматический ряд родового названия фрукто-

вого дерева как по месту произрастания, так и по качеству плодоношения.

В заключении подводятся итоги анализа лексики садоводства в русском языке дописьменного периода.

Лексика, связанная с обозначениями садоводческих понятий, составляет одну из самобытных систем сельскохозяйственного словаря. Она прошла длительный путь развития, отдельные ее наименования зародились в глубокой древности (ср. **плодъ, овощь, садовие, яблоко, оградъ** и др.). В средневековый период рассматриваемое словарное объединение пополнилось целым рядом сортовых названий, терминами прививки плодовых деревьев. Лексика садоводства продолжает интенсивно развиваться и в настоящее время.

Формировавшаяся в течение многих веков лексика садоводства различна по своему происхождению. В ее составе выделяются два пласта: исконная лексика и заимствования. Исконная лексика представлена словами общеславянскими (**дерево, черешня, садъ, слива, орѣхъ** и др.) и собственно русскими (**наливъ шиповый, любщина, малета, слѣтье, яблонь лешая** и др.). Общеславянские слова, распространяясь во всех славянских языках, имеют иногда значения, не совпадающие с их русскими эквивалентами (ср. сербохорв. *јаблан* 'тополь'). Среди лексических заимствований в лексике садоводства выделяются старославянизмы (**оградъ, градъ, градина, вертепъ** и др.) и заимствования из других языков (д.-в.-н. **пигва**, тур. **армудъ, айва**, польск. **миндаль, бросквина**, анг. **булись, дамсенъ** и др.).

Основной состав анализируемых лексических единиц характеризуется генетической конкретностью. Ему свойственна принадлежность к определенной сфере употребления, прямая предметно-логическая направленность, а многим видовым наименованиям — и ясная мотивированность.

Лингвистическое исследование лексики садоводства показывает, что ее компоненты, являясь членами ЛСГ, выявляют определенные парадигматические отношения, лежащие в основе системного характера лексики: гипонимические (родовидовые), синонимические, антонимические, ассоциативные, отношения конкретизации, детализации.

Большинство из рассмотренных лексических единиц вошло в активный состав современной сельскохозяйственной лекси-

ки, многие садоводческие названия, выражая жизненно важные и широко известные понятия материальной действительности, являются, как и в русском языке донационального периода, достоянием словарного фонда общенародного языка.

Анализ материала, извлеченного из письменных памятников XI—XVII веков, дал возможность внести отдельные уточнения и дополнения к имеющимся данным в исторических словарях. В частности, выявлены наименования, не зафиксированные «Материалами» И. И. Срезневского (**слѣте, аркадъ, скрутъ, миронъ, пудовезь, малета, любщина, булисъ, дамсенъ, морель, шептала, прививати** и др.). Проведенное исследование позволило уточнить лексико-семантический объем и историю ряда слов (**плодъ, овощь, садъ, яблоко** и др.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О некоторых древнерусских и старорусских наименованиях садовых древесных культур семейства семечковых. — В сб.: Исследования грамматического строя и словарного состава русского языка.—Киев, 1977, с. 41—54.

2. Из истории терминов садоводства в русском и украинском языках. — Мовознавство, 1978, № 4, с. 65—70 (на украинском языке).

3. Сад. — Русская речь, 1978, № 5, с. 103—107.

4. Из истории слова **слива** и некоторых ее сортовых наименований в русском языке.— В сб.: Исследования по лексикологии русского языка. — К., 1980, с. 26—31.